

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС20-1275

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15.10.2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 08.10.2020 г.
Полный текст определения изготовлен 15.10.2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,
судей Разумова И.В. и Шиловых О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АТК» на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.12.2019 по делу № А19-12341/2018 Арбитражного суда Иркутской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «АТК» - Бутаков А.В. (доверенность от 17.02.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Иркутскэнергосбыт» - Соболев И.О. (доверенность от 01.01.2020 № 25).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Правобережный» (далее - общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «АТК» (далее - компания) о взыскании 15 139 449 руб. 02 коп. задолженности по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии от 04.04.2017.

Компания предъявила встречный иск о взыскании с общества 14 245 799 руб. 52 коп. стоимости фактических потерь тепловой энергии.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 17.09.2018 заявленные сторонами требования удовлетворены; с учетом произведенного судом зачета с компании в пользу общества взыскано 893 649 руб. 50 коп.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2019 по апелляционной жалобе конкурсного кредитора общества - общества с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания» (далее – энергосбытовая компания) решение суда первой инстанции отменено в части зачета встречных денежных требований по первоначальному и встречному искам.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.04.2019 постановление от 30.01.2019 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же апелляционный суд.

Принятым при повторном рассмотрении дела постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.12.2019, решение суда первой инстанции от 17.09.2018 отменено в части зачета встречных денежных требований по первоначальному и встречному искам.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение норм материального права, ошибочность выводов апелляционного и окружного судов, просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 кассационная жалоба вместе с делом № А19-12341/2017 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Общество в лице конкурсного управляющего представителей в судебное заседание не направило. В соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Конкурсный кредитор общества, общество с ограниченной ответственностью «Иркутскэнергосбыт», направил отзыв, в котором просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения. Представитель конкурсного кредитора в судебном заседании доводы отзыва поддержал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзыве на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между компанией (заказчиком) и обществом (исполнителем) заключен договор оказания услуг по передаче тепловой энергии от 04.04.2017, согласно которому исполнитель обязался по заданию заказчика оказывать услуги по передаче тепловой энергии потребителям заказчика посредством осуществления комплекса организационных и технологически связанных действий, обеспечивающих передачу тепловой энергии через тепловые сети и устройства, принадлежащие исполнителю на праве собственности или ином установленном законом основании, от точки приема тепловой энергии до точки передачи тепловой энергии, а заказчик обязался оплачивать услуги исполнителя в порядке, установленном настоящим договором (пункт 2.1 договора).

Пунктами 3.3.13 и 4.5 указанного договора на исполнителя возложена обязанность производить оплату фактических потерь тепловой энергии.

При этом для расчетов за оказанные услуги и за фактические потери сторонами установлен расчетный период – календарный месяц (пункты 4.1 и 5.1 договора).

Согласно пунктам 4.5 и 5.6 договора оплата фактических потерь тепловой энергии и услуг по передаче тепловой энергии определен одинаково - до 20-го числа месяца, следующего за расчетным, путем перечисления денежных средств на расчетный счет заказчика или исполнителя соответственно.

Задолженность заказчика по оплате услуг, оказанных в ноябре, декабре 2017 года и январе 2018 года, явилась основанием для обращения исполнителя в арбитражный суд с настоящим иском.

Кроме того, между компанией (теплоснабжающей организацией) и обществом (потребителем) заключен договор теплоснабжения от 28.07.2017 № 3225/08/17, предметом которого является поставка компанией тепловой энергии в горячей воде на 3 объекта общества, перечень которых содержится в пункте 1.3 договора.

Поскольку общество ненадлежащим образом исполнило обязанность по оплате потерь тепловой энергии по договору от 04.04.2017 за ноябрь, декабрь 2017 года и январь 2018 года и потребленной за тот же период тепловой энергии по договору от 28.07.2017, компания обратилась с встречными исковыми требованиями о взыскании с общества соответственно 13 947 166 руб. 86 коп. и 298 632 руб. 66 коп.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено, что общество решением Арбитражного суда Иркутской области от 18.10.2017 (дело № А19-5063/2017) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), сделал

вывод о том, что предъявленные компанией встречные требования являются текущими платежами применительно к положениям Закона о банкротстве. Исходя из условий договора оказания услуг по передаче тепловой энергии от 04.04.2017, а также условий договора теплоснабжения от 28.07.2017, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения обоих исков и произвел зачет встречных требований, в результате которого с компании в пользу общества взыскано 893 649 руб. 50 коп.

Суд апелляционной инстанции, установив, что у общества, признанного несостоятельным (банкротом), имеются непогашенные текущие требования кредиторов (в том числе 1, 2, 3 очереди), а также текущие требования энергосбытовой компании и иных лиц с приоритетной очередностью погашения по сравнению с компанией, пришел к выводу о том, что в данном случае проведение зачета может повлечь преимущественное удовлетворение требований одного из кредиторов по текущим платежам. Суд не согласился с доводами компании о том, что в рамках настоящего спора имеет место сальдирование встречных обязательств ответчика по оплате услуг общества по передаче тепловой энергии и обязательств истца по основному иску по оплате потерь тепловой энергии, возникших при ее передаче по тепловым сетям.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Процесс передачи тепловой энергии неизбежно связан с технологическими потерями этого ресурса при транспортировке его по тепловым сетям до потребителя.

В связи с этим законодатель в статьях 13, 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон) предусмотрел приобретение теплосетевыми организациями тепловой энергии (мощности), теплоносителя в объеме, необходимом для компенсации потерь тепловой энергии в тепловых сетях таких организаций, у единой теплоснабжающей организации на основании договоров поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

На неразрывную связь расчетов за услуги по передаче тепловой энергии и за потери, возникшие при передаче, указывают и положения части 4 статьи 15 Закона, согласно которым теплоснабжающие организации, в том числе единая теплоснабжающая организация, и теплосетевые организации в системе теплоснабжения обязаны заключить договоры оказания услуг по передаче тепловой энергии и (или) теплоносителя в объеме, необходимом для обеспечения теплоснабжения потребителей тепловой энергии с учетом потерь тепловой энергии, теплоносителя при их передаче.

В данном случае условие о покупке тепловой энергии для компенсации потерь включено сторонами в договор оказания услуг по передаче тепловой энергии. При этом расчетный период (календарный месяц) и сроки расчетов сторон друг с другом совпадают.

В ситуации, когда одна из сторон такого договора находится в процедуре банкротства, условие пунктов 4.5 и 5.6 договора о перечислении денежных

средств на расчетный счет само по себе не исключает применение метода сальдо к взаимным обязательствам сторон.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу одной из сторон сальдо взаимных обязательств по включенным в договор встречным условиям, не являются сделкой, которая в деле о банкротстве исполнителя может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку компания-заказчик не получает предпочтения. В связи с этим выводы судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочны.

Произведенный судом зачет требований в части расчетов, вытекающих из условий договора оказания услуг, по сути является не зачетом, а подтверждением наличия долга в пользу одной стороны, возникшего в день, который определен сторонами в качестве расчетного.

Вместе с тем суд первой инстанции при определении итоговой суммы долга включил обязательства общества перед компанией по самостоятельному договору теплоснабжения от 28.07.2017 № 3225/08/17, что сальдо не образует и направлено на зачет текущих платежей в деле о банкротстве.

Согласно пункту 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

По смыслу приведенных разъяснений текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств:

осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением (суррогатом исполнения) очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, - о нарушении календарной очередности);

недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 № 305-ЭС16-11128, от 28.02.2020 № 302-ЭС16-8804(4)).

Сама по себе информированность компании об объективном банкротстве общества не может рассматриваться в качестве достаточного обоснования того, что компания знала или должна была знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам в сумме 298 632 руб. 66 коп.

Оспаривающий зачет по текущему платежу кредитор должен представить конкретные доказательства недобросовестности компании в этой части, например, подтвердить, что она имела доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Таких доказательств ООО «Иркутскэнергосбыт» не представило, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены судебного акта и в этой части. Суд округа при рассмотрении жалобы компании это нарушение не устранил.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.12.2019 по делу № А19-12341/2018 отменить.

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17.09.2018 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

И.В. Разумов

О.Ю. Шилов